

*Джоробекова А.М., Нуриев Д.Ш.***ЭКОЦИД АДАМЗАТТЫН ТЫНЧТЫГЫНА ЖАНА КООПСУЗДУГУНА
КАРШЫ КЫЛМЫШТАР ТУТУМУНДА: ТҮШҮНҮГҮ ЖАНА МААНИСИ***Джоробекова А.М., Нуриев Д.Ш.***ЭКОЦИД В СИСТЕМЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ МИРА И
БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА: ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ***A.M. Djorobekova, D.Sh. Nuriev***ECOCIDE IN THE SYSTEM OF CRIMES AGAINST THE PEACE
AND SECURITY OF MANKIND: CONCEPT AND ESSENCE**

УДК: 67.408

Макалада экологиялык коопсуздукту камсыз кылуу жана эл аралык катышуучулардын (субъекттердин) укуктук жөнгө салууда жана уюштуруу-укуктук структураларды курууда ролу актуалдаштырылган. "Экоцид" түшүнүгүнүн пайда болушунун, анын өнүгүшүнүн тарыхый аспекти, бул терминди эл аралык жүгүртүүгө киргизүүнүн өбөлгөлөрү келтирилген. Экоциддин алдын алуу жана бөгөт коюу боюнча эл аралык укуктук жөнгө салуунун айрым көйгөйлөрү белгиленди. Экоцидге каршы аракеттерди жөнгө салган эл аралык укуктук актыны өзүнчө иштеп чыгуу маселеси актуалдаштырылды. Макалада жаратылыш айлана чөйрөсүн сактоону жөнгө салуучу эл аралык укуктук актылар жана алардын экоцидди алдын алуудагы жана бөгөт коюудагы ролу каралды. Экоциддин аныктамасы жана анын курамдык белгилери боюнча ар кандай позициялар келтирилди. Экоцид жана экологиялык кылмыштардын айырмалоочу белгилери келтирилди. Экоцид боюнча берилген ар кандай варианттардын негизинде автордун экоцидге берген аныктамасы көрсөтүлдү.

Негизги сөздөр: экоцид, экологиялык кылмыштар, экологиялык коопсуздук, конвенция, тынчтык, адамзаттын коопсуздугу, кылмыш, аныктама.

Статья актуализирует вопросы обеспечения экологической безопасности и роль международных акторов (субъектов), как в правовом регулировании, так и в построении организационно-правовых конструкций. Представляется исторический аспект как возникновения, так и развития понятия «экоцид», предпосылки введения данного термина в международный оборот. Отмечаются отдельные проблемы международного правового регулирования предупреждения и пресечения экоцида. Актуализируется вопрос отдельной разработки международного правового акта, регулирующего противодействие экоциду. Рассматриваются международные правовые акты, регулирующие обеспечение сохранности окружающей природной среды и их роль в предупреждении и пресечении совершения экоцида. Представлены различные позиции по поводу определения экоцида и его составных признаков. Аргументируются отличительные признаки экоцида и экологических преступ-

лений. На основании приведенных различных вариантов дефиниций «экоцида» и его признаков, выведено авторское определение экоцида.

Ключевые слова: экоцид, экологические преступления, экологическая безопасность, конвенция, мир, безопасность человечества, преступление, определение.

The article updates the issues of ensuring environmental safety and the role of international actors (subjects), both in legal regulation and in the construction of organizational and legal structures. The historical aspect of both the emergence and development of the concept of "ecocide", the prerequisites for the introduction of this term into international circulation, is presented. Some problems of the international legal regulation of the prevention and suppression of ecocide are noted. The issue of a separate development of an international legal act regulating the counteraction to ecocide is being updated. International legal acts regulating the preservation of the natural environment and their role in preventing and suppressing the commission of ecocide are considered. Various positions on the definition of ecocide and its constituent features are presented. The distinctive features of ecocide and environmental crimes are argued. Based on the various definitions of "ecocide" and its features, the author's definition of ecocide is derived.

Key words: ecocide, environmental crimes, environmental safety, convention, peace, human security, crime, definition.

В современном технологическом мире, характеризующейся целым рядом вызовов и угроз национальной безопасности, государством уделяется все возрастающее внимание к ее эффективному обеспечению. Поскольку, национальная безопасность охватывает широкий спектр общественных отношений, данная категория рассматривает государственную, экономическую, информационную, экологическую и иные виды безопасности [1, с. 5]. Поэтому, в настоящий период, для человека все больше актуализируются: не загрязненный никакими примесями воздух; экологически чистые продукты и все другие смежные блага. Это все отражает всю остроту проблемы

сосуществования человека и природы. Данная проблема может быть решена соответствующими организационно-правовыми механизмами (конструкциями) и принятыми на вооружение исключительно всеми государствами мира – такова особенность сохранения окружающей природы. Разумеется, обязательными элементами этой правовой конструкции должны быть адекватные юридические санкции и инструменты воздействия за неисполнение коллективного решения в сфере обеспечения экологической безопасности.

Экологическая безопасность – одна из самых актуальных и проблемных вопросов не только на уровне одного государства, но и всего мирового сообщества. Данный вопрос имеет комплексный и системный характер и зачастую выходит за пределы национальных территорий [2, с. 334]. Недаром в Концепции национальной безопасности Кыргызской Республики [3] в качестве основного направления национальной безопасности выступает экология, поскольку данный вопрос непосредственно связан со здоровьем как настоящего, так и будущего поколений.

Факты экоцида были известны еще в древние времена. Во время Пунических войн в 146 году до н.э. произошли военные столкновения между Римом и Карфагеном, в результате которого город Карфаген пал. Победившая сторона в течение 16 дней выжигала город, после всю территорию вспахав плугом, посыпала землю солью [4].

Прошло несколько столетий после Пунических войн, но факты экоцида не прекратились, наоборот с развитием технологий они становились все более изощренными и масштабными. Во второй половине XX века возникли усложняющиеся глобальные кризисы, возникшие в результате техногенного типа развития. Важными из них являются антропологический и экологический кризисы [5, с. 491].

Августовские трагические события 1945 года, произошедшие в городах Нагасаки и Хиросима яркий пример того, что враждебное использование имеющихся у человечества технологий могут быть разрушительными и катастрофичными для всего мира. Применение ядерного оружия повлекло за собой смерть нескольких сотен тысяч людей. В результате радиоактивного загрязнения произошла вспышка онкологических заболеваний, которые были вызваны радиационным облучением.

Наиболее острые дискуссии возникли в период использования тактики «выжженной земли» со стороны США во время войны во Вьетнаме (1955-1975 гг.). В результате использования вышеотмеченных дейст-

вий было уничтожено около 20 тысяч кв. км тропических лесов, тем самым был нанесен непоправимый вред местной экосистеме.

В этот период А. Галстон впервые ввел в научный оборот термин «экоцид» [6]. Хотя до сих пор идут споры по поводу того, кто же первым ввел данный термин [7]. С этого времени во всем мире – противоправные действия, подпадающие под данный термин, стали квалифицироваться в качестве преступлений против мира и безопасности человечества.

В результате, в мае 1977 года на 31-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН Резолюцией 31/72 была принята Конвенция «О запрещении военного или иного враждебного использования средств воздействия на природную среду». СССР первым инициировал разработку и принятие данной Конвенции, которая была подписана 18 мая 1977 г.

Следует отметить, что в отмеченной конвенции не используется термин «экоцид». Вместе с тем, нормы международного правового акта охватывают запрет на осуществление действий, которые могут спровоцировать возникновение различных стихийных бедствий, климатических катаклизмов, мутаций, а также патологий как среди населения, так и среди флоры-фауны Земли.

Нормы и принципы Конвенции дополняют положения Дополнительного протокола 1 к Женевским конвенциям от 1977, где отмечено, что в ситуациях вооруженного конфликта, на воюющие стороны возлагается обязанность проявлять осторожность и обеспечить сохранение окружающей природы, не причиняя масштабного, долговременного и значительного урона [8].

Роль и значение данных международных соглашений нельзя недооценивать, поскольку именно они выступают ядром в обеспечении экологической безопасности и стержневым узлом в сотрудничестве субъектов международных отношений в отмеченной сфере. В этих условиях, понятие «экологическая безопасность» приобретает ключевое значение в целом ряде документов международного уровня [9, с. 222].

Рассмотрим вопросы сотрудничества как государств, так и международных организаций в противодействии экоцида как одного из преступлений против мира и безопасности человечества.

Международное сотрудничество по борьбе с правонарушениями, наносящими ущерб окружающей среде, предполагает различные формы взаимодействия государств и международных организаций с целью недопущения нанесения непоправимого вреда

природной среде и человечеству в целом. Так, наиболее эффективным средством взаимодействия является создание нормативных актов и выработка рекомендаций по отдельным вопросам.

Базовыми международными правовыми актами по охране экологии и борьбе с экологическими правонарушениями выступают:

1) Конвенции:

«О доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды» от 25 июня 1998 года (Орхус);

«О трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния» от 13 ноября 1979 года (Женева);

«О сохранении морских живых ресурсов Антарктики» от 20 мая 1980 года (Канберра);

«О гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью» от 29 ноября 1969 г. (Брюссель);

«О защите окружающей среды посредством уголовного законодательства» от 04.11.1998г. (Страсбург);

«О запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду» от 10 декабря 1976 г. (Женева);

Дополнительный Протокол I к Женевским Конвенциям от 12 августа 1949 г. (Женева);

2) Декларация:

- «По окружающей среде и развитию» от 14 июня 1992 года. (Рио-де-Жанейро);

3) Иные международные правовые акты:

«Всемирная Хартия природы» от 28 октября 1982 года (Рио-де-Жанейро);

- Положение «О законах и обычаях сухопутной войны» от 18 октября 1907 года (Гаага) и другие.

Необходимо отметить, что в научном обороте имеются различные основания к определению дефиниции «экоцид». Экоцид могут использовать как в случае полного уничтожения экосистемы, так и составляющих элементов этой системы: флоры и фауны [10, с. 38-40].

Ст. 388 была сформулирована и включена в уголовное законодательство во исполнение нормы статьи 48 Конституции Кыргызской Республики и ряда нормативных правовых актов, регламентирующих право каждого на благоприятную окружающую среду, а также о возможности доступа к достоверной информации о ее состоянии.

В национальной правовой доктрине данный уголовно-правовой институт не нашел должного научно-го освещения. Это обусловлено тем, что в правоприменительной практике экоцид - редко совершаемое

преступление, в этой связи отсутствуют статистические, уголовно-криминологические данные для более глубокого научного изучения. Вместе с тем, потребность в научном освещении отмеченного преступного посяательства неоспорима.

Если рассмотреть этимологию данного термина, то он как и термин «геноцид» берет свое начало от симбиоза греческих и латинских корней: «oikos» (греческое) - дом, родина, а caedere (латинское) или cida (греческое) – уничтожить [11].

Анализ греческих и латинских корней предполагает – активное, умышленное действие, направленное на уничтожение жизни в целом, другими словами места обитания всего человечества.

Схожую интерпретацию можно встретить в терминологических словарях, где термин «экоцид» понимается как преднамеренные действия, разрушающие обычную среду обитания посредством дефолиантов и гербицидов, в результате чего, полностью истребляется жизнь на больших территориях [12].

Отдельные исследователи под понятием «экоцид» усматривают умышленное пагубное воздействие на окружающую среду и уничтожение среды обитания человека [13]. Стоит отметить, что отмеченные дефиниции не могут полностью раскрыть суть данного емкого понятия.

Макаров О.И. считает экоцид международным преступным деянием, отличающийся признаком универсальности, поскольку влечет нарушение международных правовых актов, регулирующих базовые принципы ведения военных действий, подрывающих не только международный мир, но и безопасность народов из-за отрицательных последствий для последующих поколений человечества [14, с. 171].

Более интересным представляется позиция Плешакова А.М., где экоцид выступает умышленным действием (комплексом действий), направленные на причинение невосполнимого ущерба окружающей среде, посредством разрушения имеющихся связей экосистемы как одного региона, так и их групп с целью полного, либо частичного уничтожения расовых, национальных, этнических и религиозных групп [15, с. 81-90], поскольку в приведенной дефиниции отмечается о том, что результатом негативного воздействия на окружающую среду является уничтожение человеческого рода.

Определенную трудность вызывает разграничение экоцида и экологических преступлений [16]. Конечно, главное отличие кроется в родовом объекте. У экоцида родовым объектом выступает мир и безопасность человечества, то у экологических преступлений

– общественные отношения по обеспечению сохранности благоприятной для человека и иных живых существ природной среды. Право на благоприятную экосистему выступает неотъемлемым правом каждого человека, а обеспечение экологической безопасности выступают составным элементом обеспечения безопасности всего человечества. Другими словами, объект экоцида поглощает объект экологических преступлений.

Здесь, вторым отличительным признаком следует указать наступление, либо возможность наступления «экологической катастрофы». Третьим отличительным признаком выступает «массовость уничтожения» элементов экосистемы.

При рассмотрении правовой доктрины, имеются несколько дефиниций «экологической катастрофы». Среди них можно выделить В.П. Малкова [17, с. 571] и Н.Ф. Кузнецова. Если обобщить имеющиеся дефиниции, то можно привести следующее определение «экологической катастрофы» – это масштабные, невосполнимые повреждения природных систем и комплексов, имеющие как локальный, так и глобальный характер, в результате как человеческого, так и природного воздействия.

Определение понятия «массового уничтожения» приводятся такими исследователями как В.В. Лисаускайте [18, с. 107-115; 19], А.Г. Кибальник и И.Г. Соломоненко [20]. С их дефинициями данного понятия мы вполне солидарны.

На основании приведенных выше вариантов дефиниций «экоцида» и его признаков, можно вывести следующее определение экоцида – это международное преступление, посягающее на экологическую безопасность определенной территории, совершаемое как во время военных действий, так и в мирное время, с целью нанесения максимального ущерба окружающей природной среде, влекущей за собой угрозу безопасности всего человечества.

Литература:

1. Бердалиев К.Ч., Джоробекова А.М., Джоробеков Ж.М. К вопросу обновления системы обеспечения национальной безопасности Кыргызской Республики. //Тенденции развития науки и образования. 2018. № 43-1. С.5.
2. Джоробекова А.М., Нуриев Д.Ш. Актуализация системы противодействия геноциду в современном мире. // Евразийское Научное Объединение. - 2021. - №1(71). - С. 334.
3. Указ Президента Кыргызской Республики от 9 июня 2012 года №120.
4. Киндер Г., Хильгеман В. Всемирная история. - М.: Рыбари, 2003. - 638 с.
5. Бердалиев К.Ч., Джоробекова А.М., Джоробеков Ж.М. Роль традиций и обычаев в формировании современной правовой системы Кыргызской Республики. // Theoretical & Applied Science. - 2018. - №10(66). - С. 491.
6. Геворкян С.Г. Экоцид как высшая форма антропогенной экологической катастрофы. К постановке проблемы / С.Г. Геворкян, И.С. Геворкян. // Альманах «Пространство и Время». - 2018. - №3-4.
7. Иногамова-Хегай Л.В. Уголовное право РФ / Л.В. Иногамова-Хегай. - М.: НИЦ ИНФРА, 2013. - 352 с.
8. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов. Прот. №1. (подписан в г.Женеве 08.06.1977).
9. Джоробекова А.М., Туратбекова А.Т. К вопросу об обеспечении экологической безопасности. // Международный научный журнал «Инновационная наука». - Уфа: «Аэтерна», 2016. - №2. - Ч.3. - С.222.
10. Прохоров Л.А. К вопросу об определении содержания понятия «экоцид» /Л.А. Прохоров // Журнал: Очерки новейшей камералистики. - 2019. - №1. - С. 38-40.
11. Дедю И.И. Экологический энциклопедический словарь / И.И. Дедю - Кишинев: Гл. ред. Молд. совет, энцикл., 1989. - 406 с.
12. Быков Б.А. Экологический словарь. - Алма-Ата, 1983. - С. 209.
13. Современный словарь иностранных слов. - СПб., 1994. - С. 702.
14. Экология человека: словарь-справочник. - М., 1997. - С. 176.
15. Греченкова О.Ю. Экоцид как преступление против мира и безопасности человечества: автореф. ... дисс. канд. юрид. наук. - Краснодар, 2007. - 26 с.
16. Макаров О.И. Экоцид – международно-правовые аспекты: Дисс. ... канд. юрид. наук. - М., 1992. - С. 171.
17. Плешаков А.М. Экологические преступления против мира и безопасности человечества / А.М. Плешаков // Государство и право. - 1994. - № 7. - С. 81-90.
18. Белянская О.В. Лингвистические противоречия в сфере законотворчества и правоприменения // Неофилология. 2019. Т.5. №20. С. 476-482.
19. Иванова Н.Н. Проблемы правового регулирования преступления «Экоцид» // Наука и современность. 2011. - №13-3. - С. 220-223.
20. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Ю. И. Скуратова и В. М. Лебедева. - М., 1996. - С. 571.
21. Лисаускайте В.В. Преступления со специфическим статусом по международному уголовному праву // Сибирский юридический вестник. - Иркутск, 2010. - № 2. - С. 107-115.
22. Кибальник А.Г., Соломоненко И.Г. Уголовная ответственность за экоцид. // Законность. - М., 2005. - №6.